

Арнус принес еще сидра. Но и этих двух чашек ненадолго хватило. Арнус принес еще две. Приезжий господин давно уже доел мясо, но пить не прекращал. К полуночи, когда Арнус совсем выбился из сил — столько раз ему пришлось бегать в погреб и обратно, господин приказал ему:

— Покажи мне, где я буду спать.

Он встал из-за стола и пошел, даже не пошатываясь, а ведь он только что выпил двадцать семь чашек сидра! Арнус просто оторопел.

Когда заезжий господин отправился спать, Арнус вернулся в дом и все протирал глаза, чтобы проверить, не приснилось ли ему все. Йонан похрапывала у очага, под самым светильником. Арнус отослал ее спать, а сам сел на ее место и тут же погрузился в сон. Вдруг дверь отворилась, и в дом вошел приезжий.

Огонь в очаге потух, а светильник все еще горел.

Арнусу что-то снилось, и он бормотал:

— И это называется плохой сидр? Кто сказал, что у меня плохой сидр?... Выпил, понимаете ли, двадцать семь чашек!... Двадцать семь чашек, чашек, чашек!

А Дьявол — вы уж, наверное, давно его узнали — захохотал так, что дом затрещал.

Арнус так и подскочил на месте, однако не проснулся, а продолжал цедить сквозь зубы:

— Хороший сидр! Двадцать семь чашек, чашек, чашек!

Дьявол был не один: вслед за ним шагал на ремне черный козел. Лукавый подошел к Арнусу и простер руку над его головой, потом подошел к кровати, где спала Йонан, и сделал то же самое. Арнус тотчас же встал, а Йонан оделась, и вот они двое, не просыпаясь, вышли из дома вслед за Дьяволом.

Дьявол отвел хозяина и служанку в подвал, где находился пресс, из-под которого капля по капле вытекал яблочный сок. Рядом стояла ручная мельница для шинковки яблок, а рядом — горой сваленные яблоки. Огня в сарае не было, но его освещал красноватый свет — будто кто раскалил железо: это горели глаза Дьявола.